

Сяо Е, услышав это, на мгновение почувствовал, что у Чэнь Мина действительно была смелость и умение, и невольно пробормотал:

— Это действительно... смелость выше небес.

Синь Юаньань, видя, что они разговаривают с удовольствием, не вмешивался, но внезапно шагнул вперёд, блокируя взгляд Гу Чжису, встав между ним и Сяо Е, и тихо добавил:

— После Чэнь Мина он вряд ли появится при дворе — нет, после этой ночи Чэнь Мин больше не существует.

Гу Чжису, увидев, что он встал между ними, блокируя его взгляд, понял мысли того человека и не смог сдержать улыбку, повернув лицо и больше не глядя на него:

— Такой результат именно то, что я хотел увидеть.

Сяо Е совсем не заметил их действий, лишь увидел, что Синь Юаньань стоит с холодным выражением лица перед ним, и больше не видел тени Гу Чжису, поэтому также перестал смотреть на него, переведя взгляд на лицо Синь Юаньаня, потирая подбородок, тихо сказал:

— Эй, скажи, такой результат... не ваших ли это рук дело?

Синь Юаньань, услышав это, криво улыбнулся, но не ответил, а Гу Чжису, стоящий за его спиной, спустился с галереи, с улыбкой поймал падающую снежинку:

— Откуда у нас такая сила, чтобы заставить Чэнь Мина добровольно сплестись с наложницей? Господин Сяо, ты слишком много думаешь.

Сяо Е, услышав это, на мгновение замер, почувствовав, что он прав. Свидание с наложницей во дворце казалось незначительным, но наверняка стоило бы головы. Для Чэнь Мина, который уже был генералом и имел блестящие перспективы, быть пойманным императором в постели — это не то, что можно сделать с парой слов:

— Ты прав...

Гу Чжису, наблюдая, как снежинка в его ладони медленно тает, внезапно почувствовал тепло за спиной, и голос того человека раздался у его уха:

— Сейчас, после дела Чэнь Мина, пир, наверное, в хаосе. Юэ Яо уже переделалась в служанку, которой доверяет Цянь Имин, и собирается провести тебя для завершения дела...

Слова «завершение дела» звучали так, будто были выжаты из зубов. Гу Чжису знал, что это из-за дела Цянь Имина, и не смог сдержать смешка, повернулся и взял его за руку, с улыбкой глядя в глубокие синие глаза:

— Какое дело может быть между ним и мной? Я скорее хочу принести ему неприятности.

Затем он посмотрел на Юэ Яо на галерее и резко спросил:

— Юэ Яо, раз Цянь Имин доверяет тебе, он, наверное, рассказал тебе место и метод?

Юэ Яо, услышав вопрос, поспешила подойти, достала что-то из рукава и протянула:

— Это то, что господин Цянь хотел подложить вам.

Гу Чжису, увидев, что она достаёт пакет с лекарством, потемнел взглядом. опередив руку того человека рядом, он взял его, понюхал, и на его лице появилась холодная усмешка:

— Низкопробное лекарство. И он думает, что я попадусь?

Синь Юаньань, нахмурившись, посмотрел на лекарство в его ладони и уже собирался выбросить его, но увидел, как Гу Чжису быстро прошёл мимо и передал пакет склонившемуся шуан, тихо приказав:

— Иди с Юэ Яо. Отныне твоя месть зависит от тебя. Если что-то пойдёт не так, я пришлю за тобой, не беспокойся.

Хань Мэн взял пакет с лекарством, крепко сжал его, долго смотрел на Гу Чжису перед собой и, наконец, опустился на колени, совершив глубокий поклон:

— Благодарю господина... Хань Мэн прощается с господином.

Гу Чжису, глядя на него несколько мгновений, серьёзно наклонился, помог ему подняться, аккуратно поправил воротник и показал, чтобы он последовал за Юэ Яо:

— Иди, будь осторожен.

Проводив взглядом Юэ Яо и Хань Мэна, Гу Чжису знал, что на этот раз всё пройдёт гладко, но, увидев под крышей дворца медленно раскачивающийся на ветру колокольчик, его выражение стало задумчивым. Сяо Е, сидя на перилах, посмотрел на них, на губах появилась лёгкая улыбка, и он исчез с белым фарфоровым кувшином вина.

На галерее остались только они двое.

Несколько мгновений они молчали. Гу Чжису глубоко вздохнул, глядя на падающие снежинки, опустил глаза и тихо вздохнул:

— Снег идёт всё сильнее. Во дворце произошло дело Чэнь Мина, наверное, нельзя оставаться дольше. Если не вернуться сейчас, можно опоздать на повозку...

Чёрный плащ скользнул по снегу. Лёгкий аромат цветов груши с теплом обнял его, заставив поднять глаза и посмотреть на высокого и красивого человека, шаг за шагом приближающегося к нему.

— Я провожу тебя.

— Не нужно.

Гу Чжису, взяв его за руки, посмотрел на него и вдруг поцеловал в уголок губ, с улыбкой тихо спросив:

— Я знаю дорогу. Ты посмотришь, как я уйду, хорошо?

Увидев, что его губы собираются уйти, человек в чёрном тихо засмеялся, внезапно обнял его за талию и крепко поцеловал. Тихая галерея была наполнена только звуком падающего снега, завыванием ветра, скользящего по углам крыши, и деревом груши, медленно показывающимся из-под снега, молча наблюдающим за двумя неразделимыми фигурами.

Снег шёл всё сильнее. Человек в белом плаще спустился с галереи, поднял зонтик с рисунком

цветов груши и, выходя из рощи, не смог удержаться, чтобы не обернуться и посмотреть на молчаливую фигуру, стоящую под галереей и провожающую его взглядом.

— Чанъань.

Гу Чжису крепко сжал зонтик, долго смотрел на эту фигуру и вдруг улыбнулся яркой, ослепительной улыбкой.

Снежинки падали с неба на зонтик, превращаясь в капли воды и падая в снег, смешиваясь с кристаллами льда и уходя глубоко в землю, пропитываясь ароматом цветов груши.

Когда он снова повернулся, даже зная, что тот человек не услышит, он беззвучно открыл рот, и его голос, вместе с фигурой, упал в глубину холодного ветра, исчезнув в конце каменной дорожки.

— Я люблю тебя.

Прошло несколько дней с тех пор, как они вернулись с дворцового пира, зимний снег шёл долго, и резиденция князя И была покрыта серебристым покровом, даже деревья и цветы были укрыты снегом. Возле боковых ворот, ведущих во внутренний двор, слуги и служанки двигались тихо, стараясь не беспокоить хозяев. Внутри двора Жунли, как всегда, царила тишина и спокойствие.

Цинхуань, зажёл благовония в комнате, осторожно добавил немного тёплого аромата, закрыл коробку с благовониями и тихо вышел, чтобы сменить чай. Гу Чжису, полулежа на кушетке, с равнодушным видом листал книгу путешествий, остановившись на странице с красными пометками. Несколько раз пробежал глазами по ним, прежде чем продолжить чтение.

Это была книга, которую тот человек передал через Ху Цинь-эр, оставив на столе рано утром. Большинство из них были книгами о путешествиях, содержащими много интересного, а некоторые были помечены красным, очевидно, что тот человек внимательно читал их, и некоторые записи были сделаны в юности.

Читая это, он находил это интересным, иногда даже больше, чем сами путешествия, и часто задумывался, забывая о времени приёма пищи.

Он читал до тех пор, пока снаружи не стемнело, затем потер виски, закрыл книгу и положил её рядом с кушеткой, сам же лёг, чтобы немного вздремнуть, но его длинные пальцы невольно двигались, постукивая по углу кушетки, пока снаружи не раздался мягкий женский голос:

— Молодой господин, Цинь-эр просит аудиенции.

Гу Чжису остановил пальцы, поднялся и тихо сказал:

— Войди.

Ху Цинь-эр, опустив голову, вошла в комнату, обошла ширму и подошла к нему, протянув синий конверт:

— Молодой господин, вам передали приглашение от старшего сына маршала Сяо, он приглашает вас на чай.

Гу Чжису, услышав, что это приглашение от Сяо Е, слегка нахмурил брови, взял конверт,

развернул его и одновременно спросил:

— Отец и старая госпожа знают?

Ху Цинь-эр тут же ответила:

— Старая госпожа знает, но ничего не сказала. Князь узнал и, кажется, очень рад.

[Конец тома «Глубокий двор»]

<http://bllate.org/book/16652/1526012>